

ГЛАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ПОЛЬШЕ (1944–1989)

Статья посвящена изучению бюрократической системы коммунистической партии в Польше. Структура этой партии была отдельной организационной культурой, строго подчиненной идеологии, в которой партия была законодателем и создателем реальности. Автор выделяет и описывает элементы бюрократической культуры Польской объединенной рабочей партии, которая складывалась из людей, внутренней структуры партии, системы совершенствования кадров, процесса передачи информации, финансирования, документирования действий и методов сохранения памяти о собственной истории.

Ключевые слова: бюрократия, коммунистическая партия, Польша.

Пролог. Партия власти

С уходом оккупационных немецких войск под напором Красной Армии в 1944 г. с признанных Сталиным польских земель начал происходить быстрый захват власти коммунистами на всех уровнях государственных структур. Основой новой власти был Польский комитет национального освобождения, а его вооруженной силой – «народная» польская армия, которая была введена в страну наряду с советской армией. Силами прямого воздействия были милиция и ведомство общественной безопасности, в первом периоде поддерживаемое НКВД. 1944–1947 годы характеризуются уничтожением легальной политической оппозиции посредством террора и фальсификации выборов в июне 1946 г. и январе 1947 г.

Так называемое «соединение рабочего движения» и создание Польской объединенной рабочей партии (Polska Zjednoczona Partia Robotnicza, далее – ПОРП) произошло 15 декабря 1948 г. Эту дату можно считать символической датой создания тоталитарной системы

в послевоенной Польше. Следует подчеркнуть, что организационная структура коммунистической партии сформировалась еще до «соединения», в рамках Польской рабочей партии в виде основных ячеек партии, территориальных органов, «актива и аппарата партии» и управляющих органов – центрального комитета, политического бюро, секретариата центрального комитета¹.

Органами управления партии в территориальных органах были совещания (конференции), созываемые комитетами каждые два года. Между созывами конференций такими органами были комитеты, которые управляли подведомственными им организациями, реализовывали программу и политическую линию партии и решения комитетов своего и низшего уровня, управляли деятельностью кадров, руководили идеологическим образованием членов, наблюдали за деятельностью государственных и общественных учреждений, осуществляли сотрудничество с «союзными» партиями (в Польше легально существовали еще две политические партии: Объединенная народная партия (Zjednoczone Stronnictwo Ludowe) и Демократическая партия (Stronnictwo Demokratyczne)².

Организационный тоталитаризм

ПОРП была очень развитой организационной структурой со многими элементами, создающими систему взаимных связей, и особенной номенклатурой. Бюрократическое управление было методом организации работы, влияющим на эффективную деятельность людей в рамках этой машины. В этом случае под бюрократической средой коммунистической партии надо подразумевать совокупность принципов функционирования системы: административной организации труда и членов партии, реализующих эти принципы в жизнь, которых мы можем назвать бюрократами – «винтиками» в партийной машине.

В работе ПОРП были элементы идеологизации. Принадлежа к семье коммунистических партий, она имела характер тоталитарной организации³. Государство было сведено к классовой и политической организации и практически полностью находилось под руководством партии. Применяемый в ее устройстве территориально-производственный принцип по сути означал повсеместность партии, ячейки которой создавались во всех средах жизни человека, как профессиональных, так и местах работы и проживания людей. Структура неслучайно отвечала административному делению страны⁴. Характер работы партии определял принцип

системы так называемого демократического централизма – соединяющий центральное управление с декларативным демократизмом самостоятельных и теоретически выбираемых низших органов, отвечающих перед избирателями⁵.

Характер правящей партии влиял на государственную систему, которая в связи с этим тоже была тоталитарной. А бюрократия в такой системе сильно отличается от управления в классической веберовской модели, где система государства подчиняется закону. Бюрократическая система в тоталитаризме – это «подчинение всей жизни любой единицы, также ее работы и отдыха, распоряжениям тех, кто обладает властью и занимает должности. Это редукция человека к винтику во всеохватывающей машине порабощения и насилия»⁶. Благодаря централизованной структуре коммунистическая партия стремилась подчинить себе практически каждую область жизни человека. На всей территории государства она сосредоточила в своих руках реальную власть: законодательную, исполнительную и судебную. Ее воля была законом – партия была одновременно исполнителем и судьей. Однако тоталитарное правление тоже не может существовать без правил и бюрократических распоряжений. Их анализ весьма интересен, так как позволяет наблюдать явления, причины которых, как правило, лежат гораздо глубже⁷.

Особая роль бюрократии в условиях коммунистического режима наблюдается достаточно давно. Правила работы, конечно, брались из Советского Союза. Большевики строили свою администрацию на основе российской дореволюционной бюрократической практики. Использование старых правил власти в новых идеологических условиях привело опять к авторитаризму, а в итоге к правящему тоталитаризму⁸. Организацию коммунистической партии определяли так называемые «ленинские правила партийной жизни», которые касались концепции членства. В партию мог вступить лишь тот, кто признавал ее программу, поддерживал партию материально и принадлежал к одной из основных партийных ячеек. Членом ПОРП мог быть человек, за которого поручилось два и более члена партии – «каждый член партии отвечает за партию, а партия отвечает за каждого члена»⁹. Эта идея была скрыта под идеей демократического централизма – формой специфической внутриорганизационной демократии. В условиях господства коммунистической партии эта модель была перенята в работе других организаций и структур государства. Ее главной целью было обеспечение «идеологического и политического единства» – формулы, гарантирующей удержание власти в рамках господствующей идеологии и направлений деятельности.

В деятельности ПОРП самую важную роль играл так называемый *актив*, или наиболее передовые, политически закаленные и проверенные опытные члены. Отдельную группу составляли штатные политические работники, так называемый *аппарат*.

Номенклатурная система

С бюрократией коммунистической партии в Польше тесно связано понятие номенклатуры – коммунистической элиты, состоящей из лиц, занимающих должности по рекомендации партии. Номенклатура имела монополию на решения, была внутренне иерархична: начиная со столичных кадров, через региональные, вплоть до руководства на местах. Группа эта фактически монополизировала власть общественно-политически-экономическую и не подвергалась контролю снизу, а также обладала многими преимуществами, которые возникали в связи с занимаемой позицией в структуре системы.

Формально номенклатура была перечнем руководящих должностей в государственной системе, заполняемых по решению партии. Коммунистическую номенклатуру от классической бюрократии отличает прежде всего процесс принятия решений, ее внутренняя структура и профессионализм элементов. В то время как в веберовской модели бюрократии приказы всегда шли сверху вниз, относительно к иерархии власти, номенклатура сама принимала решения. В ее внутренней системе отсутствовала также чистая систематизированная иерархия, с четкими понятными правилами продвижения и, основной в классической модели, зависимостью между квалификацией (в том числе и воспитанием) и занимаемой должностью.

Требование назначения на определенную должность с согласия ответственной инстанции коммунистической партии начало работать в первую очередь в службе безопасности¹⁰. С момента создания ПОРП в декабре 1948 г. такой опыт был применен в остальных сферах государства. Секретариат Центрального комитета вырабатывал «Номенклатуру кадров Центрального комитета» – первую номенклатурную инструкцию – перечень нескольких сотен должностей, назначение на которые требовало формального согласия центрального органа партии.

Свободное проведение кадровых перестановок во всех государственных учреждениях, народных советах, а также в большинстве общественных организаций открыло почти неограниченные

возможности формирования новой власти. Партийные инстанции каждого уровня были наделены полномочиями принятия персональных решений в рамках их номенклатуры¹¹.

Номенклатурная система как кадровая политика ПОРП возникла из марксистско-ленинской идеологии и реальных условий политической системы государства. Она стала главным орудием осуществления власти, поощрения и наказания, а также требования верности в собственных рядах. Основной целью существования этой системы было облегчение авансирования лицам, которые обеспечивали верность партии и поддержание системного status quo. Номенклатура кадров была точным отражением советской модели, которая регламентировала доступ к власти и различным предметам роскоши, недоступным для рядовых граждан. Номенклатурная система как проявление коммунистической бюрократии создала специфического человека: бюрократа, ограниченного идеологией своего создателя. Номенклатура создавала жесткое сито, на практике не допускающее занятия важной должности лицом, не обладающим доверием коммунистической партии.

Управление информацией

Огромная партийная структура, централизованная и растянутая на всю страну, была немалым вызовом для обеспечения информационных процессов, а особенно процессов принятия решений: решение – распоряжение – действие – контроль. Регулирование потоков информации включало как устную, так и письменную информацию. Она состояла из телексов из Центрального комитета и других центральных органов к заводам на местах, материалов, разработанных спецслужбами, текущей информации с подведомственных ячеек, бюллетеней, материалов, разработанных ЦК и воеводскими, телеконференций и словесных заявлений. Направление движения информации было как вертикальное, так и горизонтальное. На центральном уровне потоками информации управлял секретариат ЦК, на воеводском – организационное отделение воеводского комитета, а в уездах, городах, гминах – первые секретари соответствующих комитетов.

При передаче информации вертикально вниз была выработана система, которая в зависимости от срочности сведений предусматривала три варианта процедуры передачи информации¹². Основной вариант, применяемый в обычных случаях, когда информация могла двигаться медленно, опирался на воеводских лекторов. Та-

кой вариант предусматривал, что воеводские лекторы организуют рабочие заседания в зданиях партийных комитетов с городскими и гминными лекторами, во время которых им передадут необходимую информацию. Городские и гминные лекторы в течение нескольких дней организовывали встречи для представителей избранных общественно-профессиональных сред. Затем подготавливали сводную информацию с проведенных встреч и передавали ее в воеводский комитет, где она включалась в общий отчет и передавалась в ЦК.

Второй, более срочный вариант требовал передачи информации в ЦК не более чем за несколько дней. Воеводский комитет списывался с местными комитетами и определял сроки встреч в постоянных пунктах для чтений. На встречи направлялись лекторы, которые практически немедленно организовывали встречи с активом и передавали отчетную информацию в воеводские комитеты.

В экстренных случаях, когда нужно было передать информацию в основные ячейки за один день, воеводский комитет созывал совещание политических работников и актива, отвечающего за отдельные гмины и города, с помощью телефонного звонка. Еще во время прохождения этого совещания первым секретарям местных комитетов передавали с помощью телефона информацию о необходимости немедленного созыва советов актива со всех основных ячеек и об организации ими встреч с членами этих ячеек в определенное время и в определенном месте. После окончания воеводского совещания актив ехал в область и проводил встречи с гминным и городским активом и т. д. Отчетные рапорты о прохождении советов и их результатах следовало делать безотлагательно. Через воеводства они попадали в ЦК.

Идеологическое совершенствование кадров

Развитие партийных кадров и необходимость поддержания постоянного высокого идеологического уровня и дисциплины вызывала тот факт, что в функционирование коммунистической партии вписывалась развитая система обучения. Совершенствование кадров было направлено не столько на повышение стандартов управления, сколько на идеологическое формирование. Система обучения была в этом случае постоянная и обязательна для всех. Она формировала и закрепляла единый партийный менталитет, а одновременно верность и преданность организации. Курсы партийной подготовки велись на разных уровнях: центральной (Центральная партийная школа, Школа партийная при Центральном комите-

те, Институт обучения научных кадров (в 1957 г. переименован в Высшую школу общественных наук при Центральном комитете ПОРП, а в 1984 г. в Академию общественных наук)), воеводском (воеводские, а потом межвоеводские партийные школы) и местном, реализованном комитетами уездными, городскими, гминными, городско-гминными, заводскими и партийными ячейками. План предусматривал такие формы обучения, как курсы для кандидатов партии, массовые курсы, курсы для партийного актива, курсы для определенной среды, чтения лекторов. Самым высоким уровнем идеологического формирования актива был Вечерний университет марксизма-ленинизма¹³.

Источники финансирования

Имущество и доходы коммунистической партии отражают историю происхождения ее власти и роль, которую она играла в Польше – стране, где не было революции, а коммунистическая власть была орудием подчинения Советскому Союзу.

Тема финансов блестящим образом раскрывает внутренние механизмы эволюции партии. Хотя партия не была юридическим лицом и, следовательно, не могла иметь отдельной собственности, однако на протяжении всего периода своего существования пользовалась ресурсами государства. Государство было ее собственностью. Еще до создания (1948 г.) Партия захватывала недвижимость на нужды своих комитетов, чаще всего нелегально, путем конфискаций и отчуждений. Позднее строились здания специально для партийного аппарата (так называемые дома партии). На конечном этапе существования ПОРП имела в Польше почти 2 тыс. объектов недвижимости, зарегистрированных чаще всего нелегально, размещенных в центре городов, на главных улицах и на курортах.

Партия финансировалась за счет членских взносов, которые минимально обеспечивали ее нужды, но прежде всего из бюджета государства посредством системы дотаций и субсидий. Немаловажным средством дохода были прекращаемые государственные кредиты Национального польского банка, 100%-ное облегчение взноса в социальном страховании сотрудников партии (аппарата), бесплатная работа солдат или так называемых партийных акций (работ). В масштабе страны это были суммы, достигавшие миллионов долларов ежегодно. В 70-е годы ПОРП дополнительно перевела в собственность Рабочий издатель-

ский кооператив «Prasa – Książka – Ruch» и, конечно, все его доходы вошли в бюджет партии. Также следует подчеркнуть, что кооператив дополнительно финансировался из бюджета государства посредством льготных кредитов и податных преимуществ¹⁴.

Делопроизводственный и архивотворческий процесс

В ПОРП, как структуре бюрократической, происходил бесконечный процесс делопроизводства и архивотворчества. Сформированная на практике, в период сразу после входа Красной армии на территорию послеялтинской Польши (часть страны, которую захватил Советский Союз на основе сотрудничества с Гитлером, не вернулась), канцелярская прагматика структур коммунистической партии заложила основы для бюрократической деятельности ПОРП. Анализируя бюрократизацию партии на основе ее архивных фондов, следует помнить, что они были результатом трех главных составляющих: 1) феномена коммунистической бюрократии, созданной в Советском Союзе позднее, перенесенном на польскую почву посредством лиц, направленных для строения коммунизма в Польше; 2) опыта конспирационной деятельности Коммунистической партии Польши и создания Польской рабочей партии (1918–1944); 3) очень слабой квалификации канцелярских чиновников в послевоенный период¹⁵.

Делопроизводственный процесс – это создание дел, единиц хранения, а впоследствии создание номенклатуры дел. Основные его элементы – это специфическая система и канцелярский стандарт и даже офисная техника. Конечно, надо добавить к этому специфический язык коммунистической бюрократии, связанный с осуществлением власти – новояз, оруэлловский ньюспик (*newspeak*)¹⁶.

После завершения дел происходил второй этап архивотворческого процесса – архивизация. Номенклатура дел подвергалась пересмотру, состоящему в проведении экспертизы ценности документов и в определении порядка их передачи в партийный архив. Функции партийных архивов, кроме Центрального архива Центрального комитета ПОРП, исполняли архивы воеводских комитетов. Там происходила существенная архивная обработка для реконструкции канцелярской системы укладки документов, осуществление архивной укладки единиц и разработка архивного информационного аппарата¹⁷.

Эпилог

Способ функционирования ПОРП был подчинен идеологии, которая стремилась охватить все области человеческой жизни. И так управление партией имело в виду создание возможности влияния на каждую, даже самую маленькую общественную группу. Было это одновременно вызовом организационным, потому что управление такой огромной структурой должно быть связано со значительной тщательностью применяемых бюрократических норм. Абсолютный приоритет партии и ее воздействия на всякие институциональные формы общественной жизни, без сомнения, были первопричиной постоянного роста бюрократизации.

Структура коммунистической партии была отдельным миром – средой, подчиненной лишь марксистско-ленинской идеологии, в которой партия была законодателем и единственным создателем реальности, удерживающим порядок с помощью абсолютно подчиненных себе орудий власти. Изучение методов администрирования ПОРП позволяет выделить и описать самые важные элементы бюрократической культуры той партии, которая складывалась из людей и системы их воспитания, структур и их внутренней системы, движения информации, финансирования и, наконец, документирования деятельности и методов сохранения и презентации своей истории и деятельности.

Примечания

- ¹ *Głowacki S. Zasady funkcjonowania PZPR // Podstawy wiedzy o PZPR / Red. B. Kowalewska, E. Mulicka. Warszawa, 1989. S. 75.*
- ² *Ibid. S. 95.*
- ³ См., напр.: *Wrona J. Kompetencje i hierarchia urzędów. Formalna a rzeczywista pozycja polityczna marszałka sejmu przewodniczącego Rady Państwa, prezesa Rady Ministrów // Władza w PRL. Ludzie i mechanizmy / Red. K. Rokicki, R. Spalek. Warszawa, 2011. S. 28.*
- ⁴ *Dziabala S. Struktura i zasady organizacyjne PZPR // PZPR (1948–1978) / Red. A. Dobieszewski, J. Gołębiowski. Warszawa, 1978. S. 161–162.*
- ⁵ *Tokarczyk R. Współczesne doktryny polityczne. Zakamycze, 1998. S. 217.*
- ⁶ *Mises L. von. Biurokracja. Lublin; Chicago; Warszawa, 2005. S. 29.*
- ⁷ *Ibid. S. 16.*
- ⁸ *Pipes R. Car bolszewików // Wprost. 2007. Nr. 1179. 10.07.*

- ⁹ *Lenin W.* Drugie przemówienie przy omawianiu statutu partii // *Lenin W. Dzieła: W 39 t. T. 6.* Warszawa, 1952. S. 518.
- ¹⁰ *Paczkowski A.* System nomenklatury kadr w Polsce (1950–1970). Warszawa, 2000. S. 16.
- ¹¹ *Garlicki A.* Z Tajnych Archiwów. Warszawa, 1993. S. 109–114.
- ¹² См.: Архивум Państwowe w Lublinie. Oddział w Radzynie Podlaskim. F. Komitet Wojewódzki Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej w Białej Podlaskiej. Nr. 117. S. 94–95.
- ¹³ По теме идеологического воспитания в партийных структурах см.: *Magier D.* System biurokratyczny Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej w województwie białkopodlaskim w latach 1975–1990. Siedlce, 2013. S. 101–115.
- ¹⁴ *Żukowski M.* “Skrywana potęga”. Gospodarka finansowa Komitetu Wojewódzkiego Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej w Gdańsku. Od zorganizowania Komitetu do reformy finansów partyjnych w październiku 1950 r. // *Zapiski Historyczne.* 2012. T. 77. N. 2. S. 59–60 (российское издание: *Жуковски М.* «Скрытая сила». Финансовая политика воеводского комитета Польской объединенной рабочей партии в Гданьске (1948–1950 гг.) // *Документ. Архив. История. Современность.* 2015. Вып. 15. С. 63–90).
- ¹⁵ *Kołomejczyk N.* PPR 1944–1945. Warszawa, 1965. S. 104, 168; см. также: *Magier D.* Czynności kancelaryjne w komitetach PPR. Przyczynek do badań nad systemami kancelaryjnymi struktur partii komunistycznej w Polsce // *Partia komunistyczna w Polsce. Struktury, ludzie, dokumentacja* / Red. D. Magier. Lublin; Radzyń Podlaski, 2012. S. 505–522.
- ¹⁶ См.: *Głowiński M.* Nowomowa i ciągi dalsze. Szkice dawne i nowe. Kraków, 2009; *Thom F.* Drewniany język. Warszawa, 1990.
- ¹⁷ См.: *Magier D.* System biurokratyczny... S. 133–200.